

"Ноттингем Форест" был втянут в группу смерти; это стало еще одним заговором, в котором УЕФА нацелился на Тони Твена и его команду под воздействием английских СМИ. Хотя ни одно из торжественно клявшихся СМИ не смогло представить веских доказательств, читателям понравился такой ракурс.

"С Гвардиолой и его командой "Барселона" им больше не нужно было полагаться на команду Тони Твена, чтобы выйти в нокаут-стадию и обеспечить себе самое большое коммерческое преимущество в турнире Лиги чемпионов. Но даже на групповом этапе они все еще хотели выжать из Твена последний кусочек выгоды - они сгруппировали "Ноттингем Форест" и "Ювентус" вместе. Вражда двух сезонов назад будет продолжаться и в этом сезоне. СМИ и зрители любят наблюдать за таким сильным противостоянием".

который всегда был известен тем, что говорил все, что угодно, выразился таким образом, что это показалось довольно разумным.

В своей колонке Тони Твен придерживался своей точки зрения, которую он высказал СМИ после жеребьевки: группа смерти - это не группа смерти для него и команды Forest, а группа смерти для трех других команд.

Его мало волновала "группа смерти", о которой так много говорили СМИ. Потому что главным приоритетом на данный момент было вернуться домой и провести свой день рождения с Шанайей.

Шанайа была в Америке некоторое время назад и вернулась в этот раз из-за дня рождения дяди Тони.

Твен любил свою работу, но сейчас он еще больше дорожил временем, проведенным с Шанайей.

Люди, которые однажды умерли, очень быстро смиряются с некоторыми проблемами, но к некоторым вещам привязываются сильнее, чем раньше.

□□□

Пока Твен все еще находилась в Монте-Карло, Монако, на жеребьевке Лиги чемпионов, Шанайа тихо вернулась в их дом в Мапперли-Парк, Ноттингем.

Она казалась немного рассеянной в эти дни в Лос-Анджелесе, как на работе, так и в учебе. Ее агент, мистер Фасал, счел, что она не в духе. Но когда он снова подумал об этом, то понял, что это должно быть как-то связано с днем рождения Твена, поэтому он не слишком беспокоился.

Это был вопрос между супругами, и постороннему человеку, вроде него, было неуместно говорить об этом.

То, что заставило Шанайу повести себя не по правилам, на самом деле было связано с днем рождения Тони Твена - она беспокоилась о том, какой подарок подарить дяде Тони.

На его сороковой день рождения Шанайа подарила ему машину, дорогой подарок, который Твен уже просил ее не дарить больше в будущем. Хотя машина ему очень нравилась и он ездил на ней, ему как мужчине было неловко, что молодая жена купила для него машину - он не мог допустить, чтобы посторонние думали, что он парень, живущий за счет женщины.

Поэтому на день рождения Шанайи Твен вернулся с подарком - очаровательным "Жуком" для

Шанайи. Эти два человека считались квиты.

Итак, что бы такое лучшее могла подарить Шанайа сейчас?

Сделать подарок своему возлюбленному было очень сложно. У Твена почти не было других увлечений с тех пор, как он бросил курить и пить, поэтому подобрать подарок в соответствии с его интересами не получалось.

Пока она переживала, Шанайа обратилась за идеями к Глории.

Женщина, которая постоянно вращалась в мужских кругах, но держала руки чистыми, сказала с улыбкой: "Ты должна подарить то, чего, по твоему мнению, не хватает в твоей жизни".

Тогда Шанайа начала ломать голову над тем, чего не хватает в ее жизни с дядей Тони...

У них было почти все в жизни. Финансовый кризис повлиял на богатых меньше, чем можно было себе представить, и еще меньше - на трудолюбивых богачей. В материальном плане она не могла подумать о том, чего не хватает.

Что касается духа...

Она чувствовала себя слишком одинокой в Лос-Анджелесе и полагала, что дядя Тони чувствует то же самое в одиночестве в Ноттингеме. Может быть, ей или одному из них нужно было закончить свою работу и посвятить себя сопровождению другого человека, стать зависимым от него?

Шанайа считала, что ни она, ни дядя Тони не были такими.

Больше всего ей не хватало...

В таком ключе она размышляла несколько дней. В последний день перед возвращением в Англию мистер

Фасал, провожавший ее, неожиданно дал ей понять, чего ей больше всего не хватает, пошутив.

В машине по дороге в аэропорт Фасал подтрунивал над Шанайей и Твейн: "Джорди, вы с Тони женаты уже больше года, когда же я увижу вашего ребенка?".

Это было сказано в шутку, но это взбудоражило мысли Шанайи.

Ей и в голову не приходило, если бы другие люди не говорили об этом. Она была замужем за дядей Тони уже больше года и занималась любовью почти каждый день, пока они были вместе. Но ее тело просто не отвечало...

Они не пользовались никакими контрацептивами, но у Шанайи не было никаких новостей.

Она вдруг подумала о лучшем подарке на день рождения дяди Тони - она хотела успешно забеременеть в день рождения дяди Тони.

Это было более ценно - подарить дяде Тони ребенка!

Шанайа так гордилась своей идеей, что улыбалась в машине.

Фасал был удивлен, увидев ее улыбку в зеркале заднего вида.

"Ничего, мистер Фасал. Мне пришло в голову, какой лучший подарок можно сделать дяде Тони".

□□□

На самом деле время для Твена было очень ограничено. Церемония жеребьевки Лиги чемпионов состоялась вечером 8 сентября. Затем тренеры посетили прием с ужином. Все это продолжалось до поздней ночи, поэтому он смог вернуться только рано утром следующего дня, чтобы 9 сентября успеть встретиться с Шанайей и отметить с ней свой день рождения.

Когда измученный путешествиями Твен примчался домой, он увидел Шанайю в гостиной, как и желал.

"Сейф на базе". Шанайа жестикулировала, как бейсбольный судья.

Твен прислонился к дверной раме, вздохнул с облегчением, а затем рассмеялся.

"Ты хуже, чем раньше, Шанайа".

"Оставаться в форме - обязательное условие для моделей". Шанайа подошла со своим подиумом и попыталась подразнить дядю Тони. "С днем рождения, дядя Тони!"

Твен обнял ее и подарил приветственный поцелуй, но не сразу ответил на ее поддразнивание. Его волновал другой вопрос: "У нас осталось еще полдня, и я не хочу провести это время в постели, Шанайа."

Давайте пойдем и повеселимся, хорошо?"

Шанайе пришлось отпустить ее и пожать плечами: "Хорошо. Но сначала я заявлю, что ужинать мы будем дома".

"Ты научилась готовить какие-нибудь вкусные блюда?" сказал Твен с язвительной улыбкой. Для Шанайи самым большим удовольствием в семейной жизни было учиться готовить у людей повсюду, а затем использовать рот и желудок Твена в качестве лаборатории. Хотя с годами ее кулинарные способности немного улучшились, в целом, большая часть того, что она готовила, была несъедобной...

Шанайа не ответила. Она только хихикала и выглядела загадочно.

"Куда мы пойдем развлекаться?" спросила она.

"Куда угодно, мы можем пойти по магазинам. А ты не собираешься сделать мне какой-нибудь подарок?"

"Ну..." Темные глаза Шанайи засветились, и она сказала: "Хорошо! Какой подарок ты хочешь, дядя Тони?"

Твен был поставлен в тупик этим вопросом. Он действительно не знал, чего хочет, поэтому кашлянул и сказал: "Если только это от тебя, то подойдет все, что угодно!"

"Это полусерьезно!" Шанайа закатила глаза и схватила Твена за руку: "Мы пойдем пообедаем. Пойдем, дядя Тони!"

□□□

Так как джип был отправлен в мастерскую для обслуживания и ремонта, пока Твен присутствовал на церемонии жеребьевки, а "Жук", который Твен подарил Шанайе, тоже находился далеко в США, эти двое могли поехать на такси или на общественном автобусе.

Твен сначала позвонил Лэнди и спросил, свободен ли он. Ответ, который он получил, гласил, что Лэнди везет пассажира по дороге в аэропорт Бирмингема. Твен, конечно, не мог попросить его бросить пассажира на полпути и вернуться в Ноттингем, чтобы забрать его. Твен не хотел брать такси с незнакомым водителем. Поэтому они просто воспользовались общественным транспортом.

Шанайа тоже согласилась. Хотя она и была настоящей звездой, ей, вероятно, никогда не нравилась ее карьера модели, и она не думала ничего удивительного в том, чтобы быть звездой-моделью. Поэтому для нее было приемлемо не водить машину и выбрать общественный транспорт.

Вдвоем они надели только темные солнцезащитные очки и сели в трамвай, чтобы отправиться в город.

Люди в трамвае узнавали их - будь то Твейн или Шанайа, они были хорошо известны в Ноттингеме. Некоторые люди доставали свои телефоны, чтобы сфотографировать их. За окном светило солнце, и в вагоне было не так много людей. Кроме фотографирующих людей, никто не подошел к ним поговорить. Эти два человека не обратили на них особого внимания, кроме признания. Таким образом, они наслаждались обычной жизнью обычных людей.

Доехав до вокзала, двое вышли и пересели на другой городской автобус, идущий в сторону самого оживленного центра города. Перед выходом они не забыли помахать рукой пассажирам трамвая.

В городском автобусе они столкнулись с той же ситуацией. Но по мере приближения к центру города, когда на борт садилось все больше пассажиров, на них стали обращать больше внимания. Казалось, некоторые люди были несколько удивлены тем, что такие большие звезды, как Тони Твен и Шанайа, решили путешествовать на автобусе. Некоторые люди оживленно обсуждали шепотом, наблюдая за ними.

Твен и Шанайа делали вид, что не слышат этих обсуждений, и спокойно сидели бок о бок, повернув голову, чтобы посмотреть в окно и полюбоваться уличным пейзажем.

До трансмиграции ему было трудно представить, в каком настроении он будет находиться, когда его будут фотографировать на мобильные телефоны сторонние наблюдатели в автобусе на выходе. Но сейчас он был невозмутим в этой ситуации.

Шанайе было все равно, что делают эти люди. Она иногда шутила с Твеном, болтала низким голосом и счастливо смеялась в шумном автобусе. Она была более расслабленной, чем Твен. Она была прирожденной звездой...

Днем они долго гуляли по центру города, купили много ненужных вещей, лишь бы они понравились Шанайе. День клонился к вечеру, и вот они уже несли сумки с вещами и ехали на автобусе обратно в Мэпперли Парк.

В это время Твен ворчал, что если бы он вел машину, им не пришлось бы тащить столько вещей и тесниться в переполненном автобусе... ..

Шанайа закатывала глаза и говорила: "Кто просит вас отправлять машину на сервисное обслуживание в такое время?".

□□□

Когда они вернулись домой, Твен в изнеможении лежал на диване и не хотел двигаться с места. У него болели ноги. Тогда как Шанайа взволнованно положила вещи и побежала на кухню.

"Ты так взволнован..." Твен все больше пугался, видя манеру поведения Шанайи. Он спросил: "Какое вселенски шокирующее блюдо ты собираешься подать на стол?"

"Ужин любви!" Шанайа высунула голову из кухни и повернулась лицом к Твену.

Твен знал, что Шанайа всегда полна идей, и не стал выяснять дальше. В любом случае, его должен ждать сюрприз или испуг. В общении с Шанайей был один плюс - он никогда не знал, что будет есть в следующий раз.

Он сделал перерыв и начал просматривать призы, полученные после обеда.

Помимо предметов первой необходимости, там была новая одежда для них двоих. Она купила для него костюм, повседневную одежду, рубашки, футболки с длинными рукавами, пиджак, галстук, кожаные туфли... Для себя Шанайа купила совсем немного. У нее была только одна сумка.

Когда они расплачивались за вещи, Твейн не подал виду, что они лежат на кредитной карточке Шанайи - ведь сегодня был его день рождения. Теперь же, глядя на нежно-розовую сумку, ему вдруг стало любопытно и захотелось посмотреть, что же Шанайа купила для себя. Когда она покупала сумку, Шанайа не стала делать это в его присутствии.

Поэтому он протянул руку и открыл сумку.

Он достал всего один предмет и уставился на него в недоумении - он держал в руках розовое сексуальное белье!

Они с Шанайей никогда не нуждались ни в чем подобном, будучи мужем и женой... Потому что энергичное молодое тело Шанайи было для него более привлекательным, чем любое сексуальное белье.

Он не мог понять, почему Шанайа купила его.

Он положил белье в руку, понес его за собой и прошел на кухню. Ему пришлось попросить разъяснений - он не хотел, чтобы Шанайа тайком купила его и привезла в Америку, чтобы надеть его для какого-нибудь другого мужчины.

Он тихо появился позади Шанайи, и занятая Шанайа не заметила, что за ней кто-то стоит.

Твен не успел открыть рот, чтобы спросить, потому что его остановило увиденное.

Он увидел целых два ящика сырых устриц...

Любой дурак знал, для чего нужны сырые устрицы.

Рядом с устрицами стояла банка нераспечатанной икры, купленной в Fortnum & Mason в Лондоне.

Оба продукта были афродизиаками.

"Я не настолько стар, чтобы полагаться на еду для восполнения своего сексуального желания, Шанайа..."

Внезапно раздавшийся сзади голос Твена испугал Шанайю. Она прикрыла рот рукой и обернулась. Она посмотрела на Твена и сказала с раздражением: "Ты меня напугал, дядя Тони!".

Твен переложил трусы из левой руки в правую сзади, а затем выставил левую руку, указывая на нее: "Тебя не устраивает моя работа в постели?".

"О чем ты говоришь?!" Шанайа услышала недовольство в тоне Твена и поспешила объяснить: "Я просто хочу добавить немного остроты настроению... Ужин при свечах, я даже заказала шоколадный торт! Вам не кажется, что это очень романтично?".

Твен поджал губы и сказал: "Я считаю, что это очень романтично, что ты вернулась из Америки. Я не прошу многого".

Шанайа обвила руками шею Твена и тихо сказала: "Я хочу сделать тебе самый лучший подарок на день рождения, дядя Тони".

"Я уже получил его. Эта одежда снаружи..." Твен указал на гостиную за дверью кухни.

Шанайа закатила глаза и пожаловалась, что дядя Тони испортил настроение: "Разве эти вещи могут сравниться с настоящим подарком, который я собираюсь тебе сделать? Я хочу подарить тебе ребенка!"

Твен был так поражен, что чуть не выскочил из объятий Шанайи. Ему показалось, что он ослышался: "Ты беременна?!".

Шанайа продолжала закатывать глаза. Она считала дядю Тони безнадежно глупым.

"Я хочу забеременеть! Сегодня же!"

"Эй, Шанайа. Разве можно зачать ребенка просто потому, что мы так сказали?" Твен не знала, кто из них глупее...

Услышав сомнения Твена, Шанайа самодовольно улыбнулась: "Сегодня мой опасный период, дядя Тони".

Глаза Твена мгновенно расширились. Казалось, он услышал самое невероятное.

"Ты проиграл, дядя Тони!" Шанайа счастливо засмеялась напротив Твена: "Ужин при свечах с шампанским, икрой и устрицами! Это первая часть моего подарка тебе на день рождения!".

Твен смотрел на нее, как на взволнованную, но вместо этого подумал - возможно, было бы интереснее намазать икрой кончики груди Шанайи...

Ах, какой грех, я такой извращенец...

В ту ночь Тони Твейн был очень занят, пока Шанайа была полностью насыщена.

Они оба хотели ребенка. Слишком долгая жизнь вдвоем могла показаться одинокой и скучной...

Тони Твену или Шанайе нужен был сюрприз в жизни, и они оба надеялись, что ребенок станет их сюрпризом в ближайшем будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071440>